

стинкт врожденной данностью, которая существует в человеке, а особенно в женщине, задолго до зарождения любви. Потому она не судит, а казнит Амазонку за отступничество от своего верховного предназначения, но не от своего имени и не своими руками, а от имени Природы, руками Ребенка. «Ребенок: единственная погрешность, единственная уязвимость, рушащая всё дело (женской любви). Единственное, что спасает дело мужчины. И человечества» [6. С. 69], так как женщина не может устоять не перед искушением мужчины, а перед жадой иметь ребенка. Только Природа способна оправдать все несовершенство земной любви, расставить все на свои места: «Нельзя жить любовью. Единственное, что живет после любви, — это Ребенок» [6. С. 4], — утверждает писательница. Подлинное единство и целостность любящих людей М.И. Цветаева рассматривает не по Святому писанию, гласящему «Два будут одно» (1 посл. Коринф. 6:16), а по В.В. Розанову, утверждая, что «два будет трое» [6. С. 68–69].

Утонченная эстетика и одухотворенная эротика серебряного века вошла в ткань всех художественных произведений того времени. Цензурные послабления времен революционного подъема позволили откровенно заговорить о проблеме пола.

Таким образом, в русской философской мысли «серебряного века» сложилась устойчивая традиция рассмотрения пола как центра, средоточия личности. Пол неразрывно связан со смысло-жизненной философской тематикой — любовью, жизнью, смертью, целомудрием, рождением, семьей, браком, разводом, бессмертием и воскресением. Теория «детородильной религии» В.В. Розанова противопоставляется новозаветной «религии смерти» как путь ее реального преодоления. Пол рассматривался как исток жизни, источник культуры и творчества, переход к жизни бессмертной, к Богу. Философским идеям В.В. Розанова созвучны мысли многих русских писателей и поэтов «серебряного века».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розанов В.В. Уединенное. — М.: Правда, 1990. — 544 с.
2. Розанов В.В. Люди лунного света: Метафизика христианства. — М.: Дружба народов, 1990. — 304 с.
3. Розанов В.В. Возрасты любви // Философия любви: В 2 ч. — Ч. 2. Антология любви / Сост. А.А. Ивин. — М.: Политиздат, 1990. — 605 с.
4. Толстой Л.Н. Круг чтения. Т. 1 / Сост. А.Н. Николюкин. — М.: Политиздат, 1991. — 478 с.
5. Русская литература XX века: Исследования американских ученых. — СПб.: Петро-РИФ, 1993. — С. 58–69; 234–257.
6. Цветаева М.И. Письмо к Амазонке // Эрос. Россия. Серебряный век. — М.: Серебряный бор, 1992. — С. 62–76.

Поступила 15.09.2006 г.

УДК 316.356.2+316.356.4

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Т.Л. Бокова

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
E-mail: filos@bsu.ru

Проанализирована система как внешних, так и внутренних факторов, оказывающих влияние на динамику межнациональной брачности. Выявлены основные тенденции развития этого явления.

Межнациональная семья — это одна из основных микроячеек полиэтнического общества, своеобразное средоточие его существенных особенностей. В такой семье как в фокусе можно увидеть всю сложность межэтнического взаимодействия. В ее рамках проявляются различные этносоциальные, этнокультурные, этнодемографические процессы и др. Так, в межнациональных семьях реально проявляются культурно-психологические особенности различных этнических групп. Внутренняя атмосфера в таких семьях, больше чем в однонациональных, способствует выработке толерантности, некоторых черт интернационализма, уважения и терпимости к обычаям и традициям других этносов. Это с одной

стороны приводит к стабильности межнациональных семей. А с другой — делает их фактором, причиной устойчивости самого социума, в котором они существуют. Одновременно межнациональные семьи нередко выступают как основание нестабильности общества. Это происходит тогда, когда в подобных семьях возникают противоречия, в частности, разногласия супругов. Обычно источником разногласий в межнациональных семьях может быть противоречивость потребностей супругов, вытекающих из различий их национальных культур, формирующих специфику их национального сознания и самосознания. Как показывает социальная практика, именно в межнациональных семьях за-

кладываются основы межкультурного диалога или, напротив, возникают стереотипы, которые приводят к национализму и шовинизму.

На динамику и развитие межнациональной семьи (как и однонациональной) влияет система внешних так и внутренних факторов. В условиях межнациональной семьи прежде всего будет более значительным действие внешних факторов ввиду принадлежности партнеров к разным этнокультурным системам. К внешним макро факторам обычно относят экономику, право, политику, религию, территорию, «дальнее» окружение и др. При взгляде на межнациональную семью как бы «изнутри» обнаруживаются внутренние факторы, влияющие на ее развитие, к ним относятся: особенности этнической культуры каждого из супругов, соблюдение обычаев и обрядов народов, к которым они принадлежат, формирование ценностной системы, толерантности, доверия, распределение обязанностей между супругами и т. д.

Обратимся к внешним факторам, влияющим на развитие межнациональных семей.

Различные этносы, проживающие на одной территории, в схожих природно-климатических условиях, будут одинаково задействованы в производственной деятельности, иметь схожие цели и способы их достижения. Все это приводит к более тесным контактам, которые способны формировать как положительный (доверие, взаимовыручка), так и отрицательный (межэтнические конфликты, нетерпимость) результат. Соответственно на территории многонационального государства, каким является Россия, закономерным будет появление межнациональных браков.

Политика государства самым непосредственным образом может влиять как на создание, так и на препятствие межнациональных семей. Если политика государства направлена на консолидацию межэтнических отношений, то межнациональные семьи будут той ячейкой, благодаря которой возможно складывание тесных и дружественных отношений. В случае же поддержки политической деятельностью этнической обособленности людей, существование межнациональных семей будет фактически невозможным. В СССР наблюдался высокий уровень межэтнической брачности, что было обусловлено проводившейся советским правительством политикой, направленной на развитие дружественных межнациональных отношений. На такой социальной основе в стране беспрепятственно складывались межнациональные браки, причем практически у всех народов. По данным Всесоюзных переписей, доля семей, в составе которых были представители разных национальностей, составляла в 1959 г. – 10,2 % [1. С. 36], в 1970 г. – 13,5 % [2. С. 58], в 1979 г. – 14,9 % [3. С. 211], в 1989 – 17,5 % [4. С. 14]. Данные показатели свидетельствуют о благоприятной обстановке, создававшейся политикой, советского правительства, для развития межнациональных семей. В результате распада

СССР в стране усилились центробежные этнополитические тенденции, почти повсеместно происходило обострение межэтнических конфликтов.

Как отмечают Г.С. Денисова и М.Р. Радеваль, «на первый взгляд национальная политика постсоветской России наиболее демократична и соответствует нормам обеспечения гражданских прав не зависимо от этнической принадлежности. Но в реальной действительности она во многом спровоцировала межэтническую напряженность и конфликты, а также активное изменение этнического состава населения на территориях межэтнических контактов» [5. С.123]. Подобная политика Российского государства вызвала резкое снижение численности межнациональных браков. Произошел поворот общественного сознания от ценностей интернационализма к национальной обособленности, к возрождению узко традиционных ценностей, культуры и этнической самоидентификации. Следствием этого стал распад многих межнациональных семей, переход к однонациональным семьям. Так, в 1994 г. доля межнациональных семей составила – 11,5 % [6. С. 10–11]. Лишь в последние годы этот показатель снова стал увеличиваться. По данным переписи 2002 г. доля межнациональных семей возросла до 14,8 % [7. С. 465].

На развитие межнациональных браков значительное влияние оказывает также религиозная принадлежность народов. Так, для представителей ислама наиболее характерной является установка на общение лишь с представителями своей религии, что является преградой для беспрепятственных контактов с другими, (инаковерующими) людьми, тем более на создание межнациональных семей. Представители христианской религии в большей степени готовы к совместному проживанию, деятельности, открытым контактам с представителями других национальностей.

Формально, в законодательстве Российской Федерации нет ограничений для вступления в брак лицам разных национальностей, но в действительности действуют различные (этнические, конфессиональные, экономические и др.) факторы, регулирующие семейно-брачные отношения. Так, для представителей мусульманской религии обычным является выбор семейной пары еще в младенческом возрасте из представителей своей же национальности и исповедующих мусульманскую религию. В итоге между будущими супругами еще до вступления в брак запрограммирована заведомая определенность. Кроме того, при вступлении в брак за невесту принято платить калым, что не предусмотрено российским законодательством. Возникающие в этих условиях межнациональные семьи сталкиваются со сложными противоречиями и напряженностью как между самими супругами, так и неодобрением со стороны ближайшего окружения, родственников, соседей. Экономическая организация семейного бюджета также может стать негативным фактором в развитии межнациональ-

ной семьи. Российское законодательство предусматривает оформление семейных отношений и закрепление за супругами определенных прав и обязанностей, их равноправие, однако, все это противоречит мусульманской традиции.

В литературе выделяется три типа межэтнических семей: 1 – семьи с партнерами, близкими по этнокультурным характеристикам и национальным признакам (одинаковая религия, схожий быт, обычаи, система ценностей); 2 – семьи с партнерами, далекими по этнокультурным характеристикам и национальному менталитету (разные религии, разные культура и система ценностей, разные цивилизационные особенности); 3 – семьи с партнерами, близкими по культурным характеристикам (одинаковая религия, близкая ценностная система), но разные по национальности (этничности) [8. С. 14]. Для многонациональной страны естественными являются браки, с представителями преобладающей нации. Межнациональные семьи, где один из супругов является русским составляют большинство таких семей в России в общем количестве смешанных браков. По данным микропереписи 1994 г. – это 73 % [9. С. 10]. Социологические исследования в России, результаты которых представлены в таблице, показывают, что представители русского этноса чаще вступают в брак с людьми восточно-славянской группы.

Таблица. Данные социологических исследований о межнациональных браках в России

Группы	Всего	В том числе русские	
		Муж	Жена
Восточно-Славянская	44,8	43,6	56,4
Народы Поволжья	25,3	45,5	54,5
Западно-Прибалтийская	8,0	42,8	57,2
Южная	12,7	9,1	90,9
Прочие	9,2	37,5	62,5
Итого	100,0	39,1	60,9

Как можно заметить из данных, приводимых в таблице, из всех межнациональных браков 44,8 % были заключены русскими с украинцами и белорусами. Значительно реже заключались браки русских с народами Поволжья (в 2 раза реже) и с представителями южной группы (в 4 раза реже) [9. С. 11].

Значительное влияние на динамику межнациональной брачности оказывают процессы миграции. В советское время в 30–50-е гг. XX в. количественный рост инонационального населения в союзных республиках был следствием интенсивных межрегиональных миграций. В этих условиях часть мигрантов вступала в межнациональные браки. Нередко, вступление в такой брак являлось причиной переезда в другую республику (особенно женщин). В итоге происходило своеобразное накопление потенциала межэтнической брачности. В частности, дети мигрантов, как правило, значительно быстрее и легче родителей воспринимали особенности культуры и быта населения коренных национальностей регионов, в которых они поселились.

До 70-х гг. XX в. главным направлением межрегиональных миграций населения Советского Союза был отток русских из центра на окраины. Такой характер миграций в основном вызывался экономическими причинами. Фактически каждое крупное строительство на окраинах страны влекло перемещение сюда сотен тысяч людей, зачастую навсегда оседавших на новом месте (освоение целинных земель Казахстана, Узбекистана, газовых месторождений Туркменистана, разработка марганцевых рудников Грузии и т. д.). Поэтому вплоть до 70-х гг. XX в. в СССР отмечался непрерывный рост численности инонационального, (прежде всего русского) населения практически во всех союзных республиках. В середине 70-х гг. XX в. впервые проявила себя слабовыраженная тенденция к оттоку русского населения из союзных республик в Россию, превратившаяся в 80-е гг. XX в. в устойчивый миграционный отток. Распад Советского Союза в начале 90-х гг. XX в. привел к тому, что 25 млн русских оказались жителями 14 независимых государств [9. С. 21]. В начале 90-х гг. оттуда хлынули мощные миграционные потоки русских в Россию. В этом движении на историческую родину русские увлекали за собой и представителей других, чаще русскоязычных национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в России насчитывалось 23 наиболее многочисленных национальностей с численностью населения, превышающей 400 тыс. чел., а по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. таких национальностей было лишь 17 [10. С. 166].

На современном этапе русское население по-прежнему является наиболее многочисленным и составляет почти 80 % общей численности населения страны, не смотря на то, что по сравнению с 1989 г. его доля во всем населении уменьшилась на 1,7 % [10. С. 297]. Произошло это, главным образом, за счет естественной убыли (в основном смертности старшего поколения), составившей почти 8 млн чел., которую не смог компенсировать более чем трехмиллионный миграционный прирост русских [10. С. 298]. Второе место по численности населения в стране, как и при прошлой переписи, занимают татары, численность которых составляет ныне 5,55 млн чел. (почти 4 % населения страны) [10. С. 304]. Главным образом за счет миграционного прироста значительно увеличилась численность армян (с 532 до 1130 тыс. чел.), азербайджанцев (с 336 до 622 тыс. чел.), таджиков (с 38 до 120 тыс. чел.), китайцев (с 5 до 35 тыс. чел.) [10. С. 428]. Приток инонационального населения способствовал росту численности межнациональных семей.

Развитие межнациональных браков также зависит от этнических особенностей культуры. К этнической культуре обычно относятся те устойчивые ее элементы, которые отделяют один этнос от другого. В современном обществе чаще всего люди разных национальностей осознают свое единство и отличия от других народов по языку, нормам поведения, обычаям и обрядам. Большое значение для

межэтнического общения, в особенности для межнациональных браков, имеет язык. Это вполне естественно, ибо для того, чтобы вступить в брак необходимо понимать друг друга не только в переносном, но и в прямом смысле слова.

В советском обществе важным фактором интенсификации межнационального общения являлось овладение русским языком нерусским населением страны, т. е. распространение двуязычия. Так, по данным переписи 1970 г. 37,1 % нерусского населения России свободно владело в качестве второго (наряду с родным) русским языком [11], а к 1979 г. их доля составила 49,1 % [12]. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность нерусского населения, владеющего русским языком, достигла 92 % [13]. Материалы социологических исследований показывают, что в большинстве национально-смешанных семей общение происходит либо на двух языках, либо на русском. Часто русский язык используется в межнациональных семьях во внутрисемейном общении даже тогда, когда ни один из супругов не принадлежит к русской национальности.

Этнические особенности норм общения, взаимоотношений между супругами и поколениями — важная составная часть этнической культуры. Именно в быту межнациональных семей особенности культуры сказываются наиболее рельефно. Влияют они и на динамику развития межнациональных семей. Этнические особенности образа жизни формируются иногда в течение жизни многих поколений и могут сказываться как при выборе брачного партнера, так и в самой семейной жизни. Люди разных национальностей неодинаково относятся к внутрисемейным проблемам. И чем более существенны межэтнические различия в бытовой и поведенческой культуре, тем реже заключаются межнациональные браки, и наоборот, чем больше здесь сходства, тем чаще такие браки. Следует за-

метить, что каждая сложившаяся межнациональная семья создает условия для формирования новых таких семей, и в межнациональные браки чаще всего вступают те, кто уже имел опыт родственного общения с людьми другой национальности.

В литературе высказывается мнение, что дополнительные сложности, возникающие в межнациональных семьях, не делают их менее прочными по сравнению с однонациональными. Как показывают социологические исследования [14. С. 17], стабильность брака не связана исключительно и непосредственно с его однонациональной или разнонациональной структурой, и в значительной степени опосредуется таким общим для разнонациональных и однонациональных семей фактором, как уровень готовности молодых супругов к семейной жизни. Данный уровень характеризуется адекватным пониманием и реализацией супругами семейных ролей, успешностью формирования у них установки на взаимопонимание и сотрудничество, культурой общения брачных партнеров, умением строить отношения с родителями и родственниками супруга (супруги), сформированностью чувства ответственности за семью и прочее

Рассмотрев факторы, оказывающие влияние на динамику межнациональной брачности, можно констатировать, что к повышающим вероятность образования межнациональных семей факторам относятся: политика государства, направленная на развитие дружественных межнациональных отношений; миграционная подвижность населения; распространение русского языка в качестве языка межнационального общения; формирование гуманного, доброжелательного отношения к представителям других национальностей, чувства терпимости и уважения к национальной специфике, к традициям и обычаям других народов, к их культуре, языку как на микроуровне — в семье, так и на макроуровне — в государстве и обществе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Т. 1. — М.: Госстатиздат, 1962. — 389 с.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 2. — Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей. — М.: Статистика, 1972. — 576 с.
3. Численность и состав населения СССР: по данным всесоюзной переписи населения 1979 г. — М.: Финансы и статистика, 1984 г. — 366 с.
4. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М.: Финансы и статистика, 1990 г. — 45 с.
5. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. — Ростов-на-Д.: Феникс, 2000. — 352 с.
6. Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). — М.: Госкомстат России, 1995. — 243 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14-ти тт. — Т. 4. — М.: Статистика России, 2004. — 574 с.
8. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. — М.: Мысль, 1987. — 114 с.
9. Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л., Сигарева Е.П. Русские: этническая гомогенность? (опыт социологического исследования). — М.: ИСПИ РАН, 1998. — 32 с.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14-ти тт. — Т. 4. — М.: Статистика России, 2004. — 574 с.
11. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М.: Финансы и статистика, 1990 г.; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14-ти тт. — Т. 4. — М.: Статистика России, 2004.
12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 2. — Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей. — М.: Статистика, 1972. — 576 с.
13. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14-ти тт. — Т. 4. — М.: Статистика России, 2004. — 574 с.
14. Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л., Сигарева Е.П. Русские: этническая гомогенность? (опыт социологического исследования). — М.: ИСПИ РАН, 1998. — 32 с.

Поступила 28.12.2006 г.